

к терминам и именам собственным. Исследователи культурно-маркированных единиц неоднократно отмечают, что граница между терминами и реалиями весьма условна и очень подвижна. В ряде случаев достаточно сложно установить отличие языковых реалий от терминов. Но всё же есть признаки, по которым вполне отчетливо можно отличать реалии и термины.

Сфера применения терминов - это научная литература. Реалии, напротив, чаще используются в художественной литературе, где они служат не только стилистическим целям, но и воссозданию национального, местного и исторического колорита [56, с. 16].

Термины создаются большей частью искусственно для наименования тех или иных понятий и предметов, для чего иногда используются греческие и латинские морфемы. Реалии же возникают естественным путем, в результате народного словотворчества.

Термины, являясь наименованием каких-либо предметов, распространяются в ходе применения этих предметов, а реалии являются достоянием того народа, в культуре и языке которого они появились [10, 17]. Терминам, как правило, не свойственна ни эмоциональность, ни образность, а реалии, имея специфические свойства, обычно обладают этими свойствами. С. Влахов и С. Флорин также отмечают, что термины принадлежат к единицам, переводимым эквивалентам почти в любом контексте, а реалии относятся к безэквивалентной лексике.

Кроме обычных реалий, маркируемых безэквивалентной лексикой, выделяются особые реалии, называемые ассоциативными реалиями. Эти реалии связаны с самыми различными национальными историко-культурными явлениями и весьма своеобразно воплощены в языке. По словам В.С.Виноградова, «ассоциативные реалии не нашли своего отражения в специальных словах, в безэквивалентной лексике, а «закрепились» в словах самых обычных. Они находят свое материализованное выражение в компонентах значений слов, в оттенках слов в эмоционально-экспрессивных обертонах, во внутренней словесной форме и т.п., обнаруживая информационные несовпадения понятий, но сходных слов в сравниваемых языках» [11, 38].

К ассоциативным реалиям относится, например, «зеленая луна». Для жителей Панамы – это символ надежды, образ наступающего утра. Это слово у носителей другой культуры может вызвать недоумение. Точно так же словосочетания *сары ұайым, сары қарын әйел, сары аяз, сары бел, сары төсек, сары кідір*, распространенные в казахском языке и воспринимаемые народом в негативной или позитивной окраске, ассоциируются с понятиями о возрасте, печали, затяжной болезни и др. Для носителей иной культуры такие ассоциации непонятны, так как для них понятие «желтый» может обозначать только цвет. Появившиеся в русском языке понятия «желтая пресса», «желтые газеты»

будут также непонятны представителям других лингвокультурных сообществ.

Но не только в отсутствии единого, общепринятого определения реалий заключаются трудности, связанные с этим лингвистическим явлением. Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет и единой классификации культурно-маркированных единиц, и исследователи предлагают различные классификации реалий, основываясь на тех или иных принципах.

Представляют интерес классификации реалий, предложенные С.Влаховым, С.П.Флориным, а также А.С. Виноградовым. Так, С.И.Влахов, С.П.Флорин выделяют следующие группы реалий: 1) *географические*; 2) *этнографические* (быт, пища, одежда, жилье, транспорт); 3) *искусство и культура*; 4) *этнические объекты* (этнонимы, клики, названия лиц по месту жительства); 5) *меры и деньги*; 6) *общественно-политические реалии*: а) административно-территориальное устройство (административно-территориальные единицы, населенные пункты, детали населенных пунктов); б) органы и носители власти (органы власти, носители титулов); в) общественно-политическая жизнь (политическая жизнь и политические деятели) патриотическое и общественное положение; звания, степени, титулы, учреждения; учебные заведения; сословия и касты; сословные знаки и символы); 7) военные реалии: (подраздел, оружие, обмундирование, военнослужащие) [8, 51].

В.С.Виноградов выделяет такие группы реалий, как: 1) *бытовые* (жилище, имущество, одежда, уборы, пища, напитки; виды труда и занятия; денежные знаки; единицы меры; музыкальные инструменты; народные танцы и песни, исполнители; народные праздники, игры; обращения); 2) *этнографические и мифические реалии* (этнические и социальные общности и их представители; божества, сказочные существа; легендарные места); 4) *реалии мира природы* (животные, растения, ландшафт, пейзаж); 5) *реалии государственно-административного устройства и общественной жизни* (актуальные и исторические) – административные единицы и государственные институты, общественные организации партии и т.п., их функционеры и участники; промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения; основные воинские и полицейские подразделения и чины, гражданские должности и профессии, титулы, звания; 6) *ономастические реалии* (антропонимы, топонимы, имена литературных героев, названия компаний, музеев, театров, дворцов, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т.п.); 7) ассоциативные реалии [11, 38].

Г.Д.Томахиным выделяются 1) исторические реалии (названия исторических событий, важнейших вех в истории страны), документов, документализмы, политических и религиозных групп, участников этих событий, историзмы, актуальные в массовом быденном сознании носителей данного языка и культуры и историзмы, уже лишившиеся данной актуальности); 2) рекламные реалии (слова – «понятия из области

рекламы и «массовой культуры»); 3) денотативные реалии; 4) коннотативные реалии [10, 37-41].

Ж.А. Жакупов выделяет четыре группы реалий: 1) слова, обозначающие природные и этнографические понятия; 2) фольклорные реалии; 3) бытовые реалии; 4) слова, обозначающие общественные и исторические реалии [12, 51].

В этих трех классификациях реалий деление производится на основании различных критериев: тематическом принципе (С.И.Власов, С.П.Флорин, В.С.Виноградов) и экстралингвистическом-лингвистическом (Г.Д.Томахин). В переводоведении более приемлемым является классификация, основанная на сопоставлении языковых систем.

В переводоведении реалии следует классифицировать на основании критерия переводимости-непереводимости. При этом возникает вопрос: имеются ли эквиваленты этих слов в языке перевода, имеется ли понятийная соотнесенность слов, обозначаемых реалиями или возникают денотативные «ямы» - лакуны.

На наш взгляд, реалии можно рассматривать как лексические лакуны, так как реалии как безэквивалентные слова не имеют эквивалентов в другом языке. При обнаружении таких лакун следует говорить не только об отсутствии эквивалента в виде слов другого языка, но и об отсутствии эквивалента этому слову в форме устойчивого словосочетания. Появление таких лакун обусловлено тем, что каждый язык национально специфичен, поэтому, по словам А.Вежбицкой, «в языке отражаются не только особенности природных условий и культуры, но и своеобразие национального характера его носителей. Никого не удивляет, что в эскимосском языке есть много названий для снега, в арабском – для верблюда, а в китайском - для риса. Язык отражает условия существования его народа и содержит имена и реалии, специфические для данного народа» [13, 21].

Реалии, обозначающие специфические понятия, явления, характерные для быта, культуры народа, не переводятся, поэтому при переводе их имеют место «денотативные ямы» - лакуны. Ю.А.Сорокин, И.Ю.Марковина интерпретируют лакуны следующим образом: «Лакуна – это некоторый фрагмент текста, в котором имеется нечто непонятное, странное, ошибочное (нечто, что можно оценить по шкалам «непонятно/понятно», «непривычно/привычно», «незнакомо/знакомо», «ошибочно/верно» [14, 77].

Сопоставление исходного языка и языка перевода показывает, что в процессе сравнения их обнаруживаются два типа лакун: 1) смысловые «скважины» и 2) собственно лакуны.

Смысловым скважинам Ю.А.Сорокин и И.Ю.Марковина дают следующее определение: «Смысловая скважина – это некоторый фрагмент текста, где совокупность (поле) денотатов является расплыв-

чатой за счет: 1) непредставленности тех или иных элементов денотатной структуры некоторого феномена в анализируемом тексте; 2) неадекватности образов денотатов у воспринимающего коммуникатора (формирования образцов – проекций на основе имеющихся в тексте элементов денотатной структуры некоторого феномена); 3) квазитожественности десигнатов, мешающей опознанию денотатов как принадлежащих разным понятийно-смысловым полям» [14, 76].

В переводе под термином «смысловые скважины» следует понимать собственно денотативные реалии, выражающие национально-специфические понятия, отсутствующие в других культурах. Именно их понятийная непредставленность в других культурах приводит к появлению пробелов, денотативных «ям». Собственно «лакунами» следует обозначать коннотативные реалии, имеющие коннотативные значения в семантической структуре слова. Такие лакуны сигнализируют о состоянии некоторого мыслимого мира редуцированно (неполно). К подобным неполным лакунам, их называют частичными, относят такие, которые в языке оригинала имеют полный набор сем, но в переводе значения этих сем передаются неполно.

1. Аксенова Г.Н. Язык, культура и бытийная картина мира// Язык и культура: библиографический аспект проблемы. - Уфа: РИО Госкомиздата БАССР, 1990. - С.4-5.

2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975.

3.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1983.

4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. - М.: Высшая школа, 1983.

5. Шумагер Е.И. Фоновая лексика, ее своеобразие и связь с культурой// Лексика и культура. Тверь: Тверской государственный университет, 1990. – С. 124 –129.

6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966.

7. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре// ИЯШ. – 1997. - №3. - С.13-18.

8. Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1986

9. Родионова Л.З., Левит Д.С. Роль фразеологических средств и фоновых знаний в повышении общеобразовательного уровня // Язык и культура: библиографический аспект проблемы. - Уфа: РИО Госкомиздата БАССР, 1990. – С. 147-148.

10. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. - М.: Высшая школа, 1988.

11. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2004

12. Жакупов Ж. А. Аударматануды андату. – Алматы: InnoPress, 2004.

13. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Словари русской культуры, 1996.

14. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. – М.: Наука, 1988.

Мақалада лингвистикалық құбылыстың бірі реалитарлар эквиваленті жоқ лексика ретінде қарастырылады. Реалитарларды лексикалық лакуналарға жатқызуға болады.

Д. Б. Рскелдиева

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ «ЖҮРЕК» СОМАТИЗМІ

Тілімізде ғасырлар бойы қалыптасып, көркем сөз қазынасының ең бір құнарлы, мәйекті қорына айналған, әрі бай, әрі сан алуан сөз тіркестерінің ішінде соматикалық тұрақты тіркестер ерекше орын алады.

Соматизм (гр. Soma – дене) – шығу тегі мен типологиясына тәуелсіз барлық тілдерге тән адамның дене мүшелерін анықтайтын сөздер тобы.

Адам – табиғаттың тұла бойы туындысы, төл перзенті бола тұрса да, ол сол табиғаттың тылсым күштерімен бірде алысып, бірде сырын ұғысып, өмір сүріп келеді. Бұлардың бәріне дене мүшелерінің тікелей қатысы бар. Көптеген зерттеушілер мен лексикографтардың пікірінше, кез келген тілдің фразеологиялық қорының 30%-ын соматикалық тіркестер құрайды екен. Адамның дене мүшесі ұйытқы болған фразеологизмдер тұрақты сөз тіркестерін тақырыптық топтастыруға байланысты туындаған атау.

Соматикалық фразеологизмдер кез келген тілдің лексика – фразеологиялық қорының құнарлы да байырғы, сан жағынан мол, табиғаты күрделі құрамды болғандықтан жан – жақты талдауды талап етеді. Осыған байланысты адамның дене мүшесі ұйытқы болған соматикалық фразеологизмдерді бөліп алып, оның тілдік табиғатын арнайы зерттеудің маңызы зор.

А.Болғанбаевтың пікірінше, «анатомиялық атаулар негізгі сөздік қорға жататындықтан, көп мағыналы туынды сөз жасауға сонша бейімдігімен ғана сипатталмайды, сонымен бірге тұрақты тіркестер жасаудағы белсенді қызметімен де айрықша көзге түседі» [1, 876].

Адамды физиология, анатомия, психология тұрғысынан біртұтас, сыры мол, күрделі биологиялық тұлға деп қарайтын болсақ, сол тұлғаның бөлінбес жүйесін құрайтын, бір – бірімен өзара тығыз байланысты, бір – біріне тәуелді бөлшектері мен бөліктерінен дене мүше деп атаймыз.

Жалпы адам табиғатын толық білу көп жағдайда оның болмысына тікелей қатысты дене мүшелерінің табиғатын тереңірек тануға да байланысты. Дене мүшелерінің атқаратын қызметтері барлық жағдайда бірдей көрер көзге, естір құлаққа бола бермейді. Олар көп – көбіне адам санасында, қоғамдық ортада қалыптасқан бейне түрінде елестейді, ол іс – қимылдардың нәтижесі тәжірибе арқылы бағаланады. Ал, адам баласына тән бұл құбылыс ұрпақтан – ұрпаққа тек тіл (фактілері, деректері) арқылы жетіп отырады. «Тіл – халықтың тарихи жады» деген міне осыны аңғартады. Біз өзіміздің дене мүшелеріміз жайлы не білеміз? Ата – бабамыз бұл жөнінде не дер екен? Халық санасында сараланып, жадында сақталған мағлұматтарға, халық түсінігіне, ауыз әдебиет туындылары арқылы жеткен мәліметтерге

сүйенсек, «бас» соматизмі – басқару, ойлау, бағдарлау, ақыл – парасат ұғымдарының символы, «көз» – дүниетаным, «бүйрек», «бауыр» – жақындық, туыстық, «өкпе» – көңіл күй, «қабырға» – қорған, беріктік, «жүрек» – сезім, махаббат, билік көздері ұғымдарымен астарлас.

Осыған байланысты, еңбегімізге арқау болған адамның ішкі ағзаларынан *жүрек* соматизміне қатысты зерттеу жүргізуді жөн көрдік. Себебі жүрек – басты дене мүше, ол адамның биологиялық, психологиялық әрі рухани орталығын сипаттайтын бірден – бір компонент.

Қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде былайша анықтама берілген: *Жүрек* – 1) денеге қан тарататын орталық мүше, басты орган; 2) ауысп. Кісінің жан дүниесі, рухани сезімі [2, 966].

Жүрек – жақсылықтың, мейірімнің де өзегі, иманның мекені. Оның тазалығы – жанымыздың, тәніміздің саулығының кепілі. Бұған дәлел ретінде Ан – Нумана ибн Баширадан жеткен хадисте былай делінеді: «Шын мәнінде, адам денесінде бір кесек ет бар, егер ол сау болса, онда бүкіл денесі де сау болады, егер ол ауру болса, онда бүкіл денесі де ауру болады. Бұл – *жүрек*».

Жүрек – айналаны тану үшін, сезіну үшін, жетілу үшін Аллаһ бекіткен рухани мүше. Қуаныш, қайғы, шаттық, сенім, турашылдық сезімдер және т.б. сезімдер де жүректе мекендейді. Адам жүрек арқылы шындық пен өтірікті, дұрыс пен бұрысты айырады.

«*Жүрек* – адам денесіндегі ең маңызды мүше. Ол – білім мен жақсы қасиеттердің, ниеттердің, ізгіліктің мекені».

Осы орайда, жүрек туралы Абайдың сөзін келтіруді жөн көрдік: «Тірі адамның жүректен аяулы жері бар ма? Біздің қазақтың «жүректі кісі» дегені – батыр ...білдіреді. Онан басқа жүректің қасиеттерін анықтап білмейді. Рахымдылық, мейірбандық, әрбір түрлі адам баласын өз бауырым деп, өзіне ойлағандай ойды оларға да болса игі еді демек, бұлар – жүрек ісі, асықтық та – жүрек ісі. Тіл жүректің айтқанына көнсе, жалған шықпайды. Адалдың тілін алса, жүрек ұмыт қалады. Біздің қазақтың «жүректісі» мақтауға сыймайды. Айтқанға көнгіш, уәдеде тұрғыш, бойын жаманшылықтан тез жиып алғыш, көштің соңынан итше ере бермей, адасқан көптің атаның басын бұрып алуға жараған, әділетті ақын мойындаған нәрсеге қиын да болса мойындау, әділетті ақын мойындамаған нәрсеге оңай да болса мойындамау ерлік, батырлық осы болмаса, қазақтың айтқан батыры – әншейін жүректі емес, қасқыр жүректі деген сөз» [3, 1086].

Көріп отырғанымыздай, Абайдың «жүректің» өзіне тән рахымдылық, мейірбандық, қайырымдылық, адалдық, батылдық, батырлық, қайратсыздық, жаманшылық істеу, жақсылық жасау тәрізді толып